

УДК 330.341.4

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В СТРАНАХ - УЧАСТНИЦАХ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ярош О.Б.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
E-mail: yarosh.tnu@gmail.com*

В статье исследованы проблемы бедности и выявлена слабая корреляционная взаимосвязь между показателями ВВП и уровнем бедности населения, что связано с высоким уровнем коррупции во всех странах-участницах (кроме Грузии). Проанализирована социально-экономическая дифференциация населения по таким показателям как: индекс Джини, ИРЧП, ИНН-1. Исследованы возможности конвергенции между странами Восточного партнерства и ЕС.

Ключевые слова: Восточное партнерство, бедность, социально-экономическое неравенство, демографические показатели, безработица.

ВВЕДЕНИЕ

На специальном саммите, проведенном 7 мая 2009 г. в Праге была принята декларация по Восточному партнерству (ВП). Согласно этому документу было предложено развивать интеграционные связи с рядом постсоветских стран – Украиной, Молдовой, Беларусью, Грузией, Азербайджаном и Арменией. Идея ВП заключается в том, что оно должно стать региональным (восточным) измерением европейской политики соседства, которая была инициирована ЕС в отношении своих «новых соседей». Основной целью ВП по итогам совместно принятой в 2004 г Парижской декларации является создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными «странами-партнерами». Достигнуть эту цель планируется путем содействия политическим и социально-экономическим реформам в странах участницах ВП по четырем основным приоритетам.

1. Развитие демократии, совершенной системы управления в странах.
2. Энергетическая безопасность, включающая надежное энергоснабжение, как стран-партнеров, так и ЕС, и развитие источников возобновляемой энергии.
3. Экономическая интеграция и конвергенция с отраслевой социально-экономической политикой ЕС.
4. Развитие контактов между людьми, либерализация визового режима и одновременно усиление борьбы с незаконной миграцией.

Последние два приоритета являются достаточно специфичными, поскольку страны Восточного партнерства сильно отличаются от стран ЕС по уровню доходов и социально-экономическому неравенству.

Целью данной статьи является комплексное исследование проблем социально-экономического неравенства и бедности среди стран ВП. Исходя из этого, ставились *задачи*:

- оценить уровень безработицы и демографическую ситуацию в странах ВП;
- определить пути устранения неравенства в странах участницах ВП;

- исследовать механизмы конвергенции в социально-экономической политике стран – участниц ВП и ЕС.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. ОЦЕНКА УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Рост безработицы, как и уровень развития экономики в целом, проявляется по-разному в различных регионах и странах мира. По оценкам Международной организации труда в Центральной и Юго-Восточной Европе фиксируются наиболее высокие среди остальных регионов мира показатели безработицы: 10,4 % в 2009 г; 10,6 % в 2010 - 2011 гг. Опережают этот регион лишь страны Ближнего Востока с показателем в 10,8 % и Южная Африка (10,9 %) соответственно (Рис. 1.) [4].

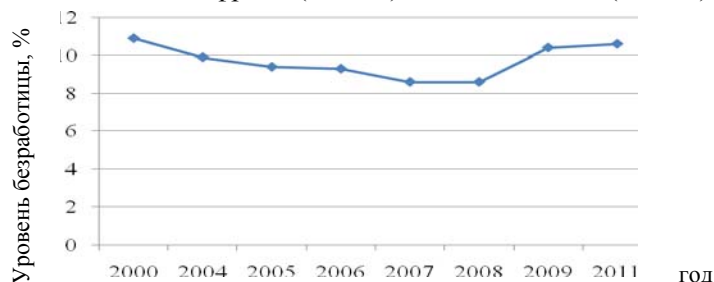

Рис. 1. Динамика уровня безработицы в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы в период с 2000 по 2011 гг.

Уровень безработицы в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы начал увеличиваться с 2008 г, что связано с мировым финансовым кризисом и политической дестабилизацией в этих странах. Особой проблемой в Центральной и Юго-Восточной Европе является высокая доля безработных среди молодежи, которая в 2011 г. составила 17,7% от общей численности молодого населения (Рис. 2.). Данная ситуация вызывает тревогу, так как если доля безработной молодежи превышает 22%, это ведет к волнам социальных потрясений и революциям.

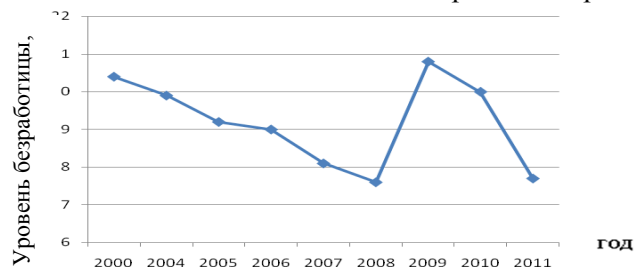

Рис. 2. Динамика уровня безработицы среди молодого населения в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы в период 2000 - 2011 гг.

Большинство трудовой силы региона находится на непостоянных, сезонных рабочих местах в связи с ростом занятых людей в сфере сельского хозяйства. Доля «уязвимой» занятости возросла с 20,4 % в 2008 г. до 20,9 % в 2010 г. и упала в 2011

г до 20,6 %, что в два раза больше, чем в развитых странах и ЕС. Увеличение числа бедных работающих, живущих за чертой бедности (согласно оценке Всемирного банка менее чем на 1,25 долл. США в день), составило около 1,4% от общего числа занятых в 2011 г. Как следствие, происходит усиление и интенсификация миграционных процессов в регионе [6].

Уровень безработицы в странах-участницах Восточного партнерства (Рис. 3) в 2010 г. не превышал средний показатель 10,6% по региону Центральной и Юго-Восточной Европы.

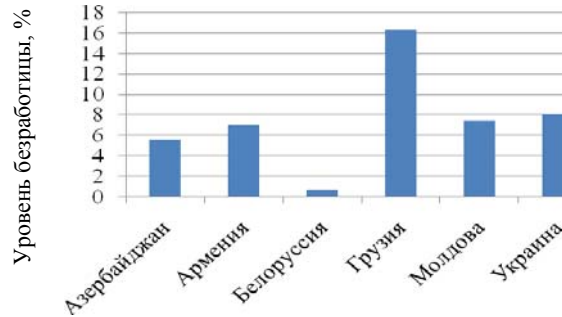

Рис. 3. Уровень безработицы в странах-участницах Восточного партнерства, 2010 г.

Самый высокий уровень безработицы был зафиксирован в Грузии (16,3%), что связано с нестабильностью политической обстановки и усиленной борьбе с массовой коррупцией во всех звеньях национального хозяйства. Этот показатель составил: 8,1% в Украине; 7,4% в Молдове; 7% в Армении; 5,6% в Азербайджане. Самый низкий уровень 0,7% выявлен в Белоруссии. Исследование динамики безработицы в данных странах показывает, что начиная с 2005 г и вплоть до 2008 г наблюдалось сокращение этого показателя. В некоторых из шести стран фиксируется значительное повышение доли безработных в период с 2008 по 2009 гг. и, как следствие, снижение числа занятого населения (Табл. 1). Так, в Молдове [11] уровень безработицы составлял 4% в 2008 г, достиг 6,4% в 2009г. и 7,4% в 2010 г. В Грузии [12] прослеживается подобная ситуация. Доля безработных возросла с 13,3% в 2007 г. до 16,5% в 2008 г, и незначительно понизилась до 16,3% в 2010 г.

Показатели Украины [10] свидетельствуют, что уровень безработицы с 6,4% в 2007-2008 гг. вырос до 8,8% в 2009 г., что привело к сокращению числа занятых. На рынке труда Азербайджана [9] сложилась наиболее благоприятная ситуация в период с 2005 по 2010 гг., когда уровень безработицы не столь значительно, но устойчиво продолжал сокращаться на протяжении данного периода: с 7,3% в 2005 г. до 6% в 2010 г.

Проблема занятости среди молодежи является актуальной не только для стран Восточного партнерства, но и для большинства стран мира в целом. На переломе XX и XXI века в научных дискуссиях активно обсуждается тезис о

демографическом обрыве, ставящим под угрозу благополучное развитие человечества.

Таблица 1

Динамика численности занятого населения в странах-участницах Восточного партнерства (тыс. чел.), 2005-2010 гг.

Страна	Численность занятого населения					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Азербайджан	4062,3	4110,8	4162,2	4215,5	4271,7	4329,1
Армения	1097,8	1092,4	1101,5	1117,6	1089,4	1103,5
Белоруссия	4414,1	4470,2	4518,3	4610,5	4643,9	4653,4
Грузия	1744,6	1747,3	1704,3	1601,9	-	-
Молдова	1319,0	1257,0	1247,0	1251,0	1184,0	1143,4
Украина	20680,0	20730,4	20904,7	20972,3	20191,5	20266,0

Источники: [9,10,11,12,13,14].

Тенденции, ведущие к уменьшению численности населения в развитых и постсоветских странах, ведут к геоэкономическому дисбалансу в регионе. Феномен демографического перехода должен регулироваться на уровне принятия неотложных стратегических решений по политике планирования семьи, расширения миграционной емкости развитых стран, реализации широкомасштабных программ в странах переходных экономик, а также по созданию рабочих мест.

В странах Восточного партнерства самый большой процент безработных среди возрастных групп 15-24 и 25-29 лет. Наряду с этим, в странах, кроме Азербайджана, регистрируется убыль численности населения (Табл. 2).

Таблица 2

Численность населения в странах-участницах Восточного партнерства (млн. чел.), 1990 и 2010 гг [8].

Страна	Численность населения, млн. чел.	
	1990	2010
Азербайджан	7,2	9,08
Армения	3,5	3,09
Белоруссия	10,3	9,49
Грузия	5,5	4,45
Молдова	4,4	3,60
Украина	51,6	45,9

Источники: [9,10,11,12,13,14].

Средний возраст населения в Азербайджане составляет в 28,8 лет; Армении - 32,2 года; Белоруссии - 39 лет; Грузии - 39,1 лет; Молдове - 35,4 лет и Украине - 39,9 лет. Это свидетельствует о том, что в большинстве этих стран наблюдается «старение» нации. Данная тенденция особенно ярко проявляется в Украине, где сокращение численности наиболее значительное, чем в других государствах Восточного партнерства. Данные процессы усугубляются безработицей и проблемами занятости среди молодого населения. В результате, видоизменяется

возрастная группа трудовых ресурсов в каждом из государств стран-участниц, наблюдается общее «старение» трудовых ресурсов, что приводит к дополнительной нагрузке на бюджет стран и к необходимости увеличения объема средств для пенсионного фонда. Проблема занятости также является ключевой для понимания сложившихся неравномерностей и неоднородностей, поскольку она оказывает непосредственное воздействие на социально-экономическое развитие стран.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

В большинстве постсоветских стран за годы независимости уже произошло основное перераспределение средств, сложились определенные классы и слои населения. Основной проблемой, с которой столкнулись эти страны, является социально-экономическое неравенство. Оно связано с неравномерностью в распределении богатств и доходов среди граждан.

Для исследования степени неравенства можно применять ряд показателей, которые являются общепринятыми для такого рода анализа в международной практике:

- кривая Лоренца, которая показывает дифференциацию доходов населения, и рассчитанный на ее основе индекс Джини;
- индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
- индекс нищеты населения (ИНН-1 используемый для развивающихся стран).

Вычисления данных показателей были сделаны с учетом данных из открытых источников [10], включающих в себя официальную статистическую информацию стран-участниц Восточного партнерства.

Кривая Лоренца показывает, каким образом осуществляется перераспределение доходов в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдове и Украине.

Согласно методике Всемирного банка, при определении неравенства распределения доходов общая численность населения государства делится на пять равных групп в зависимости от уровня их заработка и доли в совокупном доходе всего общества. Например, 20% населения Азербайджана с наименьшими доходами (т.е. уровень заработка не достигает минимального установленного показателя) получает 8% от совокупного дохода всего населения страны. Среди стран-участниц Восточного партнерства очевидна неравномерность в перераспределении богатств между различными слоями населения. Для вычисления индекса концентрации доходов населения в международной практике используется коэффициент Джини (k_{Gini}) [2]. Он позволяет выявить степень расслоения общества в стране и дает возможность количественно оценить неравенство. Коэффициент Джини рассчитывается как отношение площади между кривой Лоренца, описывающей реальное распределение, и идеальной прямой равномерного распределения к площади под этой прямой. Таким образом, величина коэффициента Джини находится в интервале $[0, 1]$, где случай $k_{Gini} = 0$ соответствует абсолютно равномерному распределению богатства, а случай $k_{Gini} = 1$ соответствует абсолютно неравномерному распределению, при котором кривая Лоренца вырождается в дельта-функцию Дирака, т.е. когда всем богатством страны владеет только один человек [17]. Расчет коэффициента Джини можно провести на основе

данных о дифференциации общего объема денежных средств населения стран Восточного партнерства в 2010 г. по группам (Рис.4).

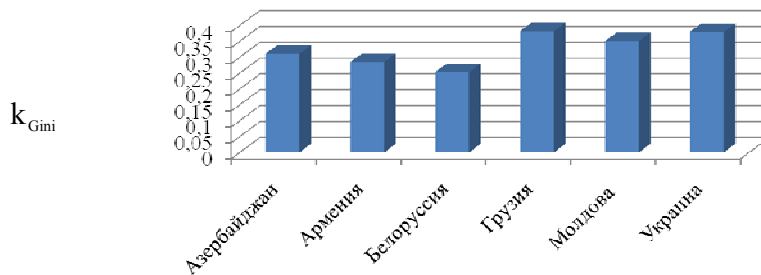

Рис. 4. Коэффициент Джини в странах-участницах Восточного партнерства, 2010 г.

Наиболее выражено расслоение общества в Грузии, Украине и Молдове. Самая благоприятная ситуация наблюдается в Белоруссии. В настоящее время население стран Восточного партнерства отличается значительной степенью дифференциации по уровню денежного дохода. Подобное неравенство в обществе приводит к негативным последствиям как экономического, так и социального характера. Значительное расслоение общества оказывает отрицательное влияние и на социально-психологическое состояние населения, что обусловлено экономической безысходностью, ограниченностью социальных перспектив, отсутствием путей для реализации человеческого потенциала. Таким образом, неравенство населения существенно ограничивает объемы потребления продуктов и услуг, усиливает миграционные процессы, влияет на качество и количество человеческого капитала, увеличивает социальную напряженность в регионе.

Вторым международным показателем, который позволяет оценить благосостояние населения отдельного региона или страны является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), ежегодно рассчитываемый ООН. Его особенность заключается в том, что он включает разнообразные показатели, такие как: состояние здоровья, выраженное в ожидаемой продолжительности жизни; уровень образования и уровень доходов населения, пересчитанный как ВВП на душу населения. Со временем подходы к оценке данного показателя изменяются. В частности, в 2010 г. ООН были внесены определенные коррективы в расчет индекса образования: общий показатель поступивших в учебные заведения был заменен на среднюю и ожидаемую продолжительность обучения. Отсюда, скорректированы формулы расчета индекса образования и ИРЧП. Согласно новым стандартам, были проведены расчеты ИРЧП по странам Восточного партнерства. В расчетах использовались:

- данные ожидаемой продолжительности жизни при рождении в стране-участнице, а также ее минимальное и максимальное значение в мире;
- данные ожидаемой и средней продолжительности обучения в странах ВП, их минимальное и максимальное значение в мире;
- доход на душу населения, а также его минимальное и максимальное значение по миру.

Сводный индекс образования рассчитывается из открытых источников по данным ООН и определялся, как разница между максимальным и минимальным значениями его показателей.

Исходные данные для расчета ИРЧП характеризуют базовые условия и качество жизни человека (средняя продолжительность жизни, ВВП на душу населения, доступ к качественным источникам воды, пониженная масса тела детей и, как результат, детская смертность). Также учитываются степень развития человеческого потенциала и способствующие этому предпосылки (уровень грамотности среди взрослого населения, ожидаемая продолжительность обучения и т.п.). Результаты расчета ИРЧП, представлены на (Рис. 5).

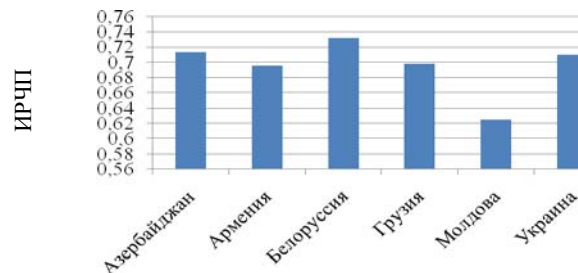

Рис. 5 Индекс развития человеческого потенциала в странах-участницах Восточного партнерства, 2010 г [15].

Наибольший показатель ИРЧП среди обсуждаемых стран наблюдается в Белоруссии. Это объясняется относительно высоким ВВП на душу населения. Противоположная ситуация наблюдается в Молдове по причине низкого дохода на душу населения. Украина и Азербайджан находятся приблизительно в одинаковом положении, но в Азербайджане он достигает высокого уровня за счет значительной средней продолжительности жизни в стране и доходов населения, а в Украине - за счет высокого удельного веса индекса образования.

Исследование динамики изменения данного индекса в течение времени показано в Табл.3.

Таблица 3

Динамика индекса развития человеческого потенциала в странах-участницах Восточного партнерства в период с 2005 по 2010 гг [10].

Страна	ИРЧП					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	2	3	4	5	6	7
Азербайджан	0,655	0,677	0,691	0,703	0,710	0,713
Армения	0,669	0,684	0,697	0,702	0,693	0,695
Белоруссия	0,706	0,714	0,720	0,726	0,729	0,732
Грузия	0,679	0,686	0,698	0,697	0,695	0,697
Молдова	0,606	0,613	0,616	0,622	0,620	0,624
Украина	0,696	0,703	0,710	0,714	0,706	0,7095

Источники: [9,10,11,12,13,14].

Изменение индекса ИРЧП в динамике в период 2005 - 2010 гг. показывает, что существует четкая положительная тенденция среди всех стран-участниц Восточного партнерства. Лишь небольшие потрясения наблюдались в период мирового экономического кризиса. В течение длительного периода рост ИРЧП сдерживался по ряду причин. К ним можно отнести: высокую долю смертности среди населения стран-участниц (наблюдалось резкое уменьшение численности населения в период с 1990 по 2010 гг., только в Азербайджане наблюдался прирост) и низкой вовлеченности в сектор высшего образования; политическая нестабильность, связанная с трансформационными процессами. В целом, согласно оценке ООН, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия и Украина относятся к числу стран с высоким развитием человеческого потенциала, и лишь Молдова - со средним [5].

Третьим показателем при оценке благосостояния населения является индекс нищеты населения (ИНН-1). Его особенность заключается в том, что он измеряет депривацию по основополагающим аспектам развития человека - долголетию, здоровью, знаниям и достойном уровне жизни. Тем самым данный показатель позволяет определить беднейшую долю среди населения. Для расчета нами был взят, согласно международным требованиям, индекс нищеты населения (ИНН-1), применяемый для развивающихся стран. Результаты расчета индекса для стран-участниц Восточного партнерства приведены в Табл. 4.

Таблица 4

Индекс нищеты населения (ИНН-1), рассчитанный для стран Восточного партнерства, 2010 г

Страна	ИНН-1, %
Азербайджан	9,96
Армения	2,95
Белоруссия	0,55
Грузия	1,90
Молдова	4,63
Украина	1,20

Источники: [9,10,11,12,13,14].

Самое бедное население среди стран-участниц Восточного партнерства проживает в Азербайджане, и составляет 9,96% от общей численности населения. Это объясняется тем, что в этой стране значительное количество людей, не имеют постоянного доступа к качественным источникам воды (20% населения); в Азербайджане высокий удельный процент детей с пониженной для своего возраста массой тела и, как следствие - высокие показатели детской смертности. По остальным странам ситуация более благоприятная. По сравнению с другими развивающимися странами мира индекс ИНН-1 в странах ВП не является критическим. Это говорит лишь о том, что страны-участницы Восточного партнерства не выделяются среди развивающихся стран, имеют все условия для «базового» развития, однако сильно уступают развитым странам. В связи с этим, по данному показателю интеграция с ЕС будет осложнена неравномерностью условий развития.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования можно выделить проблемы в конвергенции социально-экономической политики стран ВП и ЕС.

1. По расслоению общества, рассчитанному на основе коэффициента Джини, видно, что Азербайджан, Армения и Белоруссия не превышают медианного значения по ЕС, индекс Джини в Белоруссии 0,25, является близким к самому низкому в мире показателю, зафиксированному в Дании - 0,24. Ни одна из шести стран Восточного партнерства не превышает максимального значения индекса. Среди стран ЕС самый высокий коэффициент в Болгарии - 0,45, а среди стран Восточного партнерства в Грузии - 0,38. Однако в расчете индекса Джини важны правильно предоставленные статистические показатели, в частности, данные о миллиардерах и миллионерах в стране, которые рассчитываются на основе налоговых деклараций. Если в ЕС эти данные правдивы, то в странах Восточного партнерства значительны статистические расхождения по данным плательщиков налогов. Поэтому теоретически сопоставимый коэффициент такой же, как в ЕС. Неравномерность распределения доходов внутри ЕС связана с значительной долей иностранной дешевой рабочей силы на национальных рынках труда членов ЕС и, как следствие, значительной дифференциацией доходов и нарастания социального неравенства [16].

2. Индекс развития человеческого потенциала показывает, что между странами ЕС и странами Восточного партнерства существует значительное отставание. Ни одно из шести государств не смогло достичь медианного значения ИРЧП среди стран ЕС, оцениваемого в 0,849. Ближе всех к его минимальной оценке смогли приблизиться Белоруссия и Украина, соответственно с уровнем 0,732 и 0,7095. Вероятно, такая ситуация скорее всего будет наблюдаться еще на протяжении нескольких лет. Страны ЕС значительно опережают по показателям индекса образования и доходов на душу населения. Разрыв со временем будет увеличиваться, поскольку ВВП на душу населения в странах-участницах Восточного партнерства в три, а в некоторых - в четыре раза меньше от медианного значения в целом по ЕС. Его минимального уровня смогла достичь лишь Белоруссия с суммой ВВП на душу населения в 12926 долл. США в 2010 г. [3], что ниже самой бедной страны ЕС.

3. Показатель ИНН-1 не сопоставим, поскольку нет общей методики расчета, а следовательно, и общей базы для сравнения. Рассчитанный нами ИНН-1 применяется для развивающихся стран, к которым по методике ООН относят Восточное партнерство, а следовательно, для стран ЕС он не применим.

4. Проблемы безработицы и занятости среди населения стран-членов ЕС являются не менее актуальными, чем среди участниц Восточного партнерства. Доля безработных среди 27 государств ЕС была зафиксирована на отметке в 9,6% в 2010 г., в зоне евро (16 стран) - 10%; максимального уровня этот показатель достиг в Испании - 20,1%, а минимального - в Австрии и Люксембурге - 4,4%. В Евросоюзе, наблюдается значительное число нетрудоустроенного населения среди молодежи (20,9% от общего числа экономически активного молодого населения в 2010 г.), что также сопровождается процессом «старения» нации в большинстве его участниц.

В рамках стратегии «Европа 2020», предполагающей интегрирование и усиление европейской экономики, улучшения ее воздействия на окружающую среду, предусматривается увеличение уровня занятости, производительности и социальной «вовлеченности». С учетом новой стратегии предполагается изменить долю трудоустроенных с 68,6% в 2010 г. до 75% в 2020 г [1].

В странах Восточного партнерства также существует ряд проблем в виде отрицательного прироста численности населения и «старения» нации, что приводит к деформациям в количественной и качественной структуре населения. Особенно высокий уровень безработных среди молодого населения в Украине, Азербайджане, Армении, Грузии, Белоруссии. Это свидетельствует о неправильной государственной политике в сфере трудоустройства молодежи. Особенную роль играет уровень образования, поскольку от него в значительной степени зависит развитие человеческого потенциала и его конкурентоспособность на мировом рынке рабочей силы. В странах Восточного партнерства, особенно в Азербайджане, Армении, Грузии и Молдове важна задача повышения числа трудового населения, вовлеченного в сектор высшего и специального технического образования. Данные проблемы могут быть разрешены проведением скоординированной, эффективной, целенаправленной политики правительств данных государств.

5. Серьезнейшей проблемой и препятствием для интеграционных процессов стран Восточного партнерства является коррупция. Во всех странах, кроме Грузии, идет усиление коррумпированности, а, следовательно, любые финансовые вливания со стороны ЕС не используются эффективно. Существуют большие сомнения в способности ЕС на самом деле всерьез изменить природу существующих режимов в странах – членах Восточного Партнерства, превратив их в процветающие государства, разделяющие европейские ценности и идеалы.

6. Существует непоследовательность ЕС в планировании и реализации стратегии Восточного партнерства. Непонятно, как он будет коррелировать со стратегией ЕС под названием «Синергия Черного моря». Поскольку участниками черноморского сотрудничества являются пять из шести участников Восточного партнерства. В связи с этим возникают сопутствующие проблемы дублирования действий ЕС, распыления финансовых средств, выделяемых на сотрудничество. Они подробно исследованы в работе О. Арутюнян, где показано, что результатом этих процессов является низкая эффективность проекта и слабые темпы его реализации [7].

В заключение отметим, что проект Восточного партнерства имеет множество противоречий и нестыковок, связанных с различным уровнем социально-экономического развития стран и серьезной разницей в политических векторах их развития, а также существенной дифференциацией уровня бедности и неравенства и связанными с этим проблемами конвергенции.

Список литературы

1. EU 10 regular economic report: main report securing recovery amid headwinds / Ed. by communications development incorporated. - Washington, D.C.: FSC, 2011. - 45 p.
2. Gini C. Measurement of Inequality of Incomes / C. Gini // The economic Journal.- №31.- 1921, p. 124–126.

3. Global education digest 2011: comparing education statistics across the world / Ed. by UNESCO Institute for Statistics. - Quebec: Transcontinental Metrolitho, 2011. - 312 p.
4. Global employment trends 2012: preventing a deeper jobs crisis / Ed. by International labour office. - Geneva: CHKM, 2012. - 121 p.
5. Social protection floor: for a fair and inclusive globalization / Ed. by the advisory group of ILO. - Geneva.: ILO Publications, 2011. - 150 p.
6. World economic outlook: slowing growth, rising risks: [World economic and financial surveys] / Ed. by International Monetary Fund: Publication Services. - Washington, D.C.: Publication Services P.O., 2011. - 241 p.
7. Арутюнян О. Восточное партнерство ЕС: второе дыхание/ Оксана Арутюнян, Александр Сергунин // Обозреватель.-№1.-2012.-С. 90-97.
8. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.who.int>
9. Официальный сайт Государственного статистического комитета республики Азербайджан [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.azstat.org>
10. Официальный сайт Государственной службы статистики Украины [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>
11. Официальный сайт Национального бюро статистики республики Молдова [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.statistica.md>
12. Официальный сайт Национального статистического бюро Грузии [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.geostat.ge>
13. Официальный сайт Национального статистического комитета республики Беларусь [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>
14. Официальный сайт Национальной статистической службы республики Армения [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.armstat.am>
15. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org>
16. Синицина И.М. Бедность и пути ее преодоления в странах СНГ / И.М. Синицына // Исследования лаборатории ИСЭПН РАН. - 2004. - С. 19-23.
17. Ярош О.Б. Пути преодоления социальной несправедливости и неравенства в Украине / О.Б. Ярош, А. Пушкарев // Экономика Украины. - 2011. - №3. - С. 70-77.

Ярош О.Б. Проблеми соціально-економічної нерівності у країнах-учасниках Східного партнерства / Ярош О.Б. // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія «Економіка і управління». – 2012. – Т. 25 (64). № 3. - С. 244-254.

Досліджено проблеми бідності та виявлено слабкий кореляційний взаємозв'язок між показниками ВВП і рівням бідності населення, що пов'язано з високим рівнем корупції у всіх країнах-учасниках ВП (окрім Грузії). Проаналізовано соціально-економічна диференціації населення за такими показниками як: індекс Джині, ІРЛП, ІЗН-1. Досліджено можливості конвергенції соціально-економічної політики між країнами Східного партнерства та ЄС.

Ключові слова: Східне партнерство, бідність, соціально-економічна нерівність, демографічні показники, безробіття.

Yarosh O.B. Socio-economic inequalities in the member states of the Eastern Partnership / Yarosh O.B. // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Economy and Management. – 2012. - Vol. 25 (64), № 3. – P. 244-254.

The problems of poverty and found weak correlations between GDP and poverty levels, which is associated with a high level of corruption in all the participating countries (except Georgia). Analyze the socio-economic stratification of the population by such indicators as the Gini index, HDI, HPI-1. The possibilities of convergence between the countries of the Eastern Partnership and the EU.

Keywords: Eastern Partnership, poverty, socio-economic inequality, demographics, unemployment.

Статья поступила в редакцию 11. 12. 2012 г.